

Д. ЛЕЙН

ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Государственный социализм и миросистема

Общества государственного социализма формировались в противостоянии с политической и экономической системами капиталистического мира. Однако возникает вопрос, удалось ли им сформировать самостоятельный блок, взаимодействуя с капиталистической системой, или они стали составной частью «мировой системы капитализма». Анализ сложившихся в противостоянии отношений приобретает новое значение в период трансформаций, поскольку от его результатов зависит наше понимание констелляции интересов, преследуемых в национальной и международной политике. Кроме того, возникает вопрос о классах, выступивших движущей силой трансформационных процессов: существовали ли они до начала этих процессов или сформировались недавно на базе социальных групп социалистических обществ? Коллапс, пережитый странами государственного социализма, также порождает вопросы о том, в какой степени были сформированы и сохранены новые национальные капиталы и какое место посткоммунистические страны занимают в глобальном политико-экономическом порядке.

Теоретические подходы фокусируются на разных, иногда конфликтующих, аспектах интернационализации. Наиболее широкое

Лейн Дэвид — PhD, старший научный сотрудник Колледжа Эммануэль Университета Кэмбриджа. **Адрес:** Emmanuel College University of Cambridge, St. Andrew's Street, Cambridge CB2 3AP, UK. **Телефон:** +44 (1223) 334-200 **Факс:** +44 (1223) 334-426. **Электронная почта:** dsl10@cam.ac.uk

Перевод с английского О.А. Оберемко. Переводчик выражает признательность заведующему кафедрой общей социологии экономического факультета Новосибирского государственного университета, канд. социол. наук Т.Ю. Богомоловой за важные замечания и экспертизу перевода.

определение этому процессу дают Дэвид Хелд и Эндрю МакГрю: интернационализация есть «исторический процесс, который трансформирует организацию пространственных отношений и транзакций, порождая трансконтинентальные и межрегиональные сети коммуникации» [1, р. 220]. Это определение контрастирует с более узкой трактовкой, согласно которой под глобализацией понимается образование международных экономических сетей, действующих независимо от любой отдельно взятой страны [2]. Некоторые авторы выделяют экономическое измерение, конституируемое транснациональными и международными корпорациями, политическую сферу, в которой действуют международные политические институты и некий политический класс капиталистов, и культурно-идеологическую сферу, охватывающую рыночную идеологию и потребительскую этику [3, р. 3]. В данной статье речь идет только об экономическом измерении глобальной трансформации стран Восточной Европы и бывшего СССР. Статья состоит из двух частей. В первой рассматривается вопрос о том, в какой степени страны государственного социализма являлись частью мировой экономики, во второй части дается общая характеристика положения посткоммунистических стран в мировом хозяйстве.

Государственный социализм и мировой порядок

В миросистемном подходе И. Валлерстайна и в концепции государственного капитализма А. Каллиникоса утверждается, что страны государственного социализма были частью мировой экономической системы капитализма. В миросистемном подходе предпринимается попытка совместить марксистское понимание капитализма как общества с частной собственностью на средства производства и понимание социализма как военно-политической системы. Сторонники миросистемной теории делят мировое хозяйство на три сектора: гегемонистский центр (доминирующие капиталистические страны Запада), периферию (развивающиеся страны Юга) и полупериферию — страны с промышленным потенциалом и национальным капиталом, не входящие в капиталистический центр.

Страны государственного социализма были частью полупериферии, то есть «социалистических экономик» не существовало. Валлерстайн заявляет, что мировое капиталистическое хозяйство включало «весь мир, в том числе и страны, идеологически приверженные социализму» [4, р. 271]¹. Утверждается, что в странах государственного социализма не было *социалистического* способа производства, но было взаимодействие с мировым капиталистическим хозяйством. Социалистическое государство, демонстрирующее некоторые черты социализма

¹ Он доказывает, что в социалистических странах государственная власть находилась в руках социалистических движений, а сами страны были частью единой мировой капиталистической экономики [4, р. 280].

(например, гарантии занятости, всестороннее социальное обеспечение), тем не менее, стало одним из основных игроков в *капиталистическом* накоплении, которое в свою очередь обеспечило фундамент для реинтеграции в мировую капиталистическую систему. Проводится аналогия между социалистическими партиями в капиталистических странах: они отделены от капиталистической экономики, но являются ее частью; со временем профсоюзы стали неотъемлемой частью современных капиталистических обществ со своими собственными функциями [5, р. 39].

Кристофер Чейз-Дан допускает, что даже при незначительной вовлеченности в мировой рынок другие формы интеграции в капиталистическую мир-экономику могут иметь решающее значение. Он утверждает, что Советский Союз участвовал в межгосударственной системе отношений через ее военные и политические формы соглашений и особенно через производство товаров на мировой рынок, которое привело к экспорту сырья и импорту западных средств производства [5, р. 40–47]. Теоретики миросистемного подхода считают, что эти тенденции привели к революции 1989 г.; социалистические государства «никогда полностью не отгораживались от мировой капиталистической экономики. Их политико-экономическое развитие можно рассматривать только как ответ на угрозы, исходящие от внешнего окружения» [6, р. 135]. Они утверждают, что процесс реинтеграции начался примерно с 1970-х годов. Но уже после Второй мировой войны международный капитал стал проникать в социалистический блок и, в конце концов, подорвал его.

В пользу этого тезиса выдвигается два основных аргумента экономического свойства. Во-первых, увеличение импорта привело к образованию большой внешней задолженности, которая породила зависимость от капиталистической системы Запада. Во-вторых, рост транснациональных корпораций в самих социалистических странах привел к возникновению внутренних движущих сил капитализма. Эти аргументы в 1980 г. сформулировали А.Г. Франк и Ч. Левинсон². Суть этой позиции в том, что рост торговли (и задолженности) привел к интеграции в мировое хозяйство. Питер Тейлор приходит к выводу, что к началу 1980-х годов. «не вызывало сомнений, что мир состоит из единой капиталистической мир-экономики [10, р. 179]. Государства, особенно коммунистического блока, оказались вовлечены в процесс накопления капитала [5]. Современный капитализм состоит из политической системы межгосударственных отношений и мировой капиталистической экономики, и его экспансия интенсифицирует (на глобальном уровне) межстрановые отношения.

² Четвертая глава процитированной книги А.Г. Франка [7] стала основой для других, более поздних, работ, развивающих миросистемный подход, см. [8; 9].

Сходную точку зрения развивают те авторы, которые подчеркивают ведущую роль капиталистической экономики в мире и видят в обществах советского типа режим «государственного капитализма». С теоретической точки зрения этот взгляд является разновидностью рассмотренной выше теории миросистемы. Они утверждают, что накопление капитала в СССР (и странах государственного капитализма в целом) обусловлено «соревновательным давлением остального мира» [11, р. 91]. Общества государственного социализма были вариантом капитализма, а накопление капитала диктовалось глобальным соревнованием в военной сфере» [12, р. 98]. В этой трактовке мировой капитализм представляет собой комбинацию государственного и мультинационального капитализма.

Данной точки зрения придерживаются два американских экономиста С. Реснич и Р. Волф [13], которые утверждают, что общества советского типа всегда относились к капиталистическому типу, хотя и с огосударствленным хозяйством, как это было в нацистской Германии. Господствующий класс капиталистов (государство) извлекал прибавочную стоимость, эксплуатировал рабочий класс и перераспределял прибавочный продукт в пользу конечных потребителей и самого себя. В этой трактовке центром классовой эксплуатации и классового господства является контроль государственного аппарата, а классовый анализ смещается в область политики: к тем, кто *контролирует* государство.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных о степени участия обществ государственного социализма в мировом хозяйстве, выскажем некоторые критические замечания в адрес приведенных выше точек зрения. Представляется неправдоподобным, что, если бы на мировой арене «разразился» прочный мир до 1989 г., то Советский Союз, Китай и восточноевропейские страны прекратили бы накопление капитала. Хотя «восточноевропейские революции ускорили шедший подспудно процесс (унификации мировой политики)» [12, р. 134], никто не дал анализа того, как глобальный капитализм привел к системной дезинтеграции. Здесь важно то, что трансформация, произошедшая после 1989 г. в Советском Союзе и восточноевропейских странах, не является частью революционного процесса, а скорее связана с «системными изменениями» перехода. Как пишет Алекс Калиникос, эта трансформация есть переход от одного типа капитализма к другому [12, р. 56] (от государственного к мультинациональному) и не является революцией в терминологическом смысле этого слова. «Переход от государственного капитализма к мультинациональному не есть шаг вперед или назад, это — шаг в сторону» [14, р. 82]. Такой подход, однако, оставляет без ответа ряд вопросов. Почему нужен переход от государственного капитализма к рыночному? Почему

гибридная система государственного и мультинационального капитализма не могла более существовать? Кроме того, этот подход подразумевает, что процесс трансформации не требует изменения социальной структуры, формы классового господства и эксплуатации. Ибо правящий капиталистический класс уже есть в готовом виде.

Глобальный фактор имеет принципиальное значение, но, как утверждают некоторые сторонники миросистемной теории, его действие не было направлено на экономический подрыв системы государственного социализма. Это обстоятельство становится очевидным при рассмотрении данных о степени интеграции стран социализма в мировое хозяйство до 1985 г. — переломного года, после которого реформы, связанные с именем М. Горбачева, подорвали экономику и политический порядок государственного социализма.

Была ли интеграция в мировое хозяйство?

Очевидно, что объем внешней торговли социалистических стран за период 1960–1980-х годов увеличился, как показано в табл. 1. С 1960 г. темпы роста торговли в социалистических странах были гораздо выше, чем в развитых рыночных странах.

Таблица 1

Рост внешнеторгового товарооборота в развитых рыночных и социалистических странах за период 1960–1985 гг., %

Страны	Годы		
	1960-70	1970-80	1980-85
с развитой рыночной экономики	4,9	3,2	2,3
социалистические	6,7	5,2	4,4

Источник: Trade and development report, 1985. New York: United Nations, 1985. P. 155.

Торговля всех крупных социалистических стран между 1960 и 1985 гг. переживала небывалый рост. Объем товарооборота в стоимостных показателях вырос почти в 95 раз в Болгарии, в 39 в СССР и в 24 раза в Польше. Но такие темпы развития не привели, как утверждают сторонники миросистемной теории, к серьезной зависимости от мирового капиталистического рынка. При разбивке торговых партнеров на группы мы обнаружим, что страны государственного социализма были далеки от включения в мировую экономическую систему. Из табл. 2 видно, что значительная доля роста приходилась главным образом на торговлю между социалистическими странами, а потому нельзя говорить об их включении в систему мировой капиталистической торговли. У трех самых крупных торговых партнеров Запада — Венгрии, СССР и ГДР — импорт из капиталистических стран не превышал одной трети. Абсолютные показатели товарообмена также были невелики. Даже для тех социалистических стран, которые занимали лидирующие позиции в торговле с капиталистическими странами, объемы импорта были довольно скромными.

Таблица 2

Структура внешней торговли: социалистические, капиталистические и развивающиеся страны в 1983 г., % от общего объема

Страна	Группы стран								
	социалистические			капиталистические			развивающиеся		
	А*	В	С	А	В	С	А	В	С
Болгария	78	76	80	12	10	14	10	13	6
Венгрия	54	54	53	33	33	34	13	13	13
ГДР	65	64	66	29	30	29	6	7	5
Монголия	99	99	99	1	1	1	0	0	0
Польша	71	67	75	22	24	20	7	9	5
СССР	56	56	56	30	29	31	14	15	12
Чехословакия	77	75	79	17	16	17	7	9	4

* А — внешнеторговый оборот, В — экспорт, С — импорт; данные округлены.

Источник: Статистический ежегодник стран-членов СЭВ 1984. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 297.

В 1984 г. импорт из капиталистических стран составлял менее 5 % от ВВП, и столько же — от величины среднедушевого годового дохода (табл. 3).

Таблица 3

Импорт из несоциалистических стран в 1984 г.

Страна	Импорт, млн. \$*	% от ВВП	Население, млн. чел.	Импорт на душу населения, \$
Венгрия	3257	4,2	10,6	307,2
Польша	4838	2,1	37,4	129,3
СССР	27392	1,4	280,2	97,7

* Стоимость выражена в долларах США, цены 1975 г.

Источники: Recent changes in Europe's trade // Economic Bulletin for Europe. 1985. Vol. 37. No. 4; данные о населении приведены по: Статистический ежегодник 1988. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 16; данные о ВВП см.: CIA. World factbook 1986. Washington: Government printing office, 1986. P. 227. По расчетам ЦРУ в 1984 г. среднедушевой годовой доход в Венгрии составлял 7200 долл., в Польше — 6190, в СССР — 7120.

Вторая тенденция — рост задолженности перед западными правительствами и финансовыми институтами. К 1973 г. общая задолженность составляла около 17,6 млрд. долларов³. Согласно статистическим данным, представленным в табл. 4, задолженность стала накапливаться с 1971 г. К 1986 г. чистый долг европейских социалистических стран существенно вырос, хотя и распределялся очень неравномерно: особенно велик он был у Польши и Венгрии. Значительные объемы импорта, упомянутые выше, финансировались западными кредитами. Однако

³ Данные о задолженности СССР и стран Восточной Европы см. [15, p. 144].

долг СССР был не слишком велик, и доходы от экспорта Советского Союза и стран Восточной Европы в 1984 г. в целом покрывали затраты на импорт с большим положительным сальдо торгового баланса, а в 1985 г. дефицит торгового баланса составил всего 2%. Западные кредиты были финансовой стороной роста торговых соглашений между Востоком и Западом, которая позволяла обмениваться лицензиями, налаживать совместное производство (ключевые компоненты производились обычно западными фирмами)⁴.

Таблица 4

Внешний долг европейских социалистических стран в 1982–1985 гг.

Страна	Долг в конвертируемой валюте, млрд. \$				Отношение чистого внешнего долга к стоимости экспорта в страны с рыночной экономикой, %	
	1982	1983	1984	1985	1984	1985
Болгария	1,9	1,2	0,7	0,7	21,7	27,1
Чехословакия	3,0	2,6	2,1	2,1	42,7	44,0
ГДР	10,7	8,4	7,0	5,3	76,5	65,8
Венгрия	7,0	6,9	7,3	7,8	170,8	240,5
Польша	25,2	25,2	25,3	25,7	431,3	492,0
Румыния	9,5	8,4	6,6	6,2	93,4	87,9
Все страны Восточной Европы	57,3	52,6	48,8	48,8	142,2	155,0
Банки СССР и стран-членов СЭВ	18,4	16,0	14,3	18,5	25,4	42,9
Страны Вост. Европы и СССР	75,6	68,6	63,1	67,3	81,3	102,0

Источник: Economic Commission for Europe. Economic survey of Europe in 1985–1986. New York: United Nations, 1986. P. 255–256.

Сделаем следующие выводы: (а) страны государственного социализма к середине 1980-х годов входили в систему мировой капиталистической торговли, но не зависели от нее; (б) СССР был в меньшей степени вовлечен в мировую торговлю, чем центральноевропейские страны. Хотя страны государственного социализма в целом имели задолженность перед Западом, существенным долг был только у Польши и Венгрии, а СССР выручкой от экспорта покрывал значительную часть импорта.

Межстрановые потоки капиталов

Следующий аргумент против зависимости как формы глобализации заключается в отсутствии взаимопроникновения компаний, принадлежащих капиталистическим и социалистическим экономикам. Инвестиции в экономики друг друга делались с обеих сторон, но их

⁴ Подробнее о ситуации в 1970-е годы см. [16, p. 382-383; 7, p. 194-202].

величина была незначительной до распада системы государственного социализма.

Внешние инвестиции из социалистических стран направлялись как в развитые капиталистические страны, так и в страны третьего мира. Сюда входит и открытие зарубежных представительств компаний (авиакомпаний и банков), которые регистрируются в принимающей стране, и прямые инвестиции в ее предприятия. По оценкам К. Макмиллана к 1983 г. примерно 500 компаний стран Организации экономического сотрудничества и развития имели в числе своих акционеров государственные компании стран-членов СЭВ: акционеры из СССР владели акциями 116 предприятий⁵; из Венгрии — 107, из Польши — 102 и из Болгарии — 48. Таких компаний больше всего было в Западной Германии (83), затем шли Великобритания (68), Франция (46) и Австрия (44) [17, р. 34]. Главная роль этих предприятий заключалась в обеспечении реализации экспортной продукции из своих стран; только 34 компании занимались материальным производством [17, р. 35]. Объем инвестиций был незначительным: в 1983 г. в целом он составлял лишь 550 млн. долларов, больше половины из которых приходилось на банковские и финансовые компании [17, р. 43].

На третий мир приходилась примерно треть зарубежных инвестиций, которые направлялись на разработку месторождений небольшими локальными компаниями. В целом внешние инвестиции социалистических стран были очень незначительными. В табл. 5 дается сравнение общего объема внешних инвестиций социалистических стран с зарубежными активами отдельных транснациональных корпораций (ТНК). Даже относительно небольшая ТНК «Пепси-кола» имела больше зарубежных активов и инвестиций, чем все социалистические страны вместе взятые. В 1985 г. доля акций зарубежных предприятий, принадлежавших социалистическим странам (за исключением Китая), составляла примерно 0,1–0,2%, тогда как на долю только IBM приходилось 3,32%. Как писали в «СТС Reporter»: «...эти цифры показывают, что экономическое влияние капитала социалистических стран на рыночные экономики ничтожно и что роль этих капиталов в мировой экономике незначительна — существенно меньше, чем роль некоторых ТНК» [18, р. 19]. Более того, нужно учитывать и политические факторы. Хозяйствующие корпорации были подконтрольны своим правительствам, они не пользовались той свободой действий,

⁵ Ниже перечислены компании, которые имели активы в зарубежных странах. После краха социализма в этих компаниях были назначены ответственные лица за управление зарубежными активами. Из компаний СССР Госбанк имел 20 инвестиционных пакетов, Союзнефтеэкспорт — 18, Внешторгбанк — 20, Совфрахт — 23, Экспортлес — 14, Станкоимпорт — 15, Машприборинторг — 10, Союзхимэкспорт — 12. Полный список см. [17, р. 53-55].

какая есть у капиталистических фирм, и оказывали малое влияние на правительства.

Таблица 5

Зарубежные активы некоторых ТНК, 1985 г.

Место	Компания	Зарубежные активы, млн. \$	Доля в мировом объеме ПИИ, %	Число зарубежных дочерних предприятий
1	IBM	21422	3,32	68
2	Ford	14158	2,19	137
21	Merck	2245	0,35	103
55	PepsiCo	1055	0,16	39
	Всего зарубежных активов 61 крупнейшей компании	171706	26,62	8204
	Все соцстраны (без Китая)	1000	0,15	590

Источник: [18, p. 18].

Ситуация с привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в европейских социалистических странах была примерно такая же, как и с экспортом капитала. Прямые иностранные инвестиции в экономику социалистических стран были относительно невелики до середины 1980-х годов. Займы, размеры которых приводились в табл. 4, обеспечивали финансовую сторону роста торговых соглашений между Востоком и Западом. Но в социалистических странах было мало транснациональных корпораций. До 1975 г. в странах СЭВ было создано только пять совместных предприятий при участии западных стран и стран СЭВ [18, p. 22]. Однако между социалистическими странами уже были значительные различия. В Польшу и Венгрию поступали небольшие, но существенные западные инвестиции, начиная с 1970-х годов. В Венгрии в 1980 г. было 8 совместных предприятий, а в 1986 — уже 66 со стоимостью капитала в 80 млн. долларов⁶. К этому времени в Венгрии предприятиям было дано право, с небольшими ограничениями, выходить на внешние рынки.

«Политика развития совместных предприятий в Венгрии составляет неотъемлемую часть экономической политики, главные задачи которой — в дальнейшем продвижении экономической реформы и более полной интеграции национальной экономики в мировое хозяйство» [20, p. 52–53; цит. по: 19, p. 226].

В Польше прямые иностранные инвестиции были разрешены законом начиная с 1976 г., однако осуществлялись они только в отношении малых предприятий. Если в 1982 г. работали 252 иностранных предприятия, то к 1986 г. их численность достигла 695 [21, p. 49]. Однако это

⁶ Данные приводятся по [19, p. 226].

был относительно небольшой вклад в экономику: даже в 1987 г. доля совместных предприятий в общем объеме продаж составляла около 1%, и работало на них всего 0,4% от общей численности занятых. На 53% зарубежных предприятий работало менее 50 наемных работников, штат лишь 5% предприятий составлял более 500 сотрудников [21, р. 49].

В СССР над иностранными компаниями осуществлялся строгий контроль, некоторым из них (таким, как «Пепси-Кола» и ФИАТ) были выданы лицензии на производство под контролем государства. Также существовали ограничения для иностранных собственников. Только в середине 1980-х годов государство стало поощрять ПИИ. При Горбачеве произошла либерализация торговли, образовались специальные зоны совместного предпринимательства и свободные экономические зоны, хотя они и не достигли большого успеха [21, р. 226]. В 1987 г. были заключены принципиальные соглашения с двадцатью иностранными фирмами на открытие совместных предприятий и изучалось еще порядка двухсот предложений [18, р. 21]. Однако общее количество совместных предприятий в 1988 г. равнялось лишь двадцати трем. Позже, в связи с политикой перестройки, их количество стало расти и в 1990 г. достигло 1572 [23, р. 135]. Но эти совместные предприятия были невелики по размеру и объемам производимой продукции. Единственную крупную инвестицию сделал ФИАТ в производство автомобилей.

Из-за небольших объемов инвестиций более важными оказались нематериальные эффекты, особенно в Польше и Венгрии, где импорт и открытие совместных с Западом предприятий повысили стандарты потребительского сектора, способствовали выработке позитивных психологических установок к рынку и налаживанию зарубежных связей.

Мировое хозяйство и государственный социализм: выводы

К середине 1980-х годов страны государственного социализма начали постепенно входить в глобальную систему. Их хозяйственная деятельность была слабо связана с мировой торговлей, их компании («красные транснациональные корпорации») не отличались масштабами и имели незначительное присутствие за рубежом. Иностранные инвестиции разрешалось привлекать только в небольшие компании, незначительным было проникновение ТНК. Кроме того, социалистические страны существенно различались по открытости международному экономическому влиянию: те, которые находились ближе к ЕЭС (особенно Венгрия и Польша), имели больше связей по сравнению с СССР.

В социалистические страны не было притока капиталов из-за рубежа и оттока их за рубеж, а потому трансграничные потоки капитала не могли играть значительной роли в качестве агентов трансформации. И тем не менее мировой капитал оказывал косвенное влияние на систему государственного социализма — если не проникновением капиталистических «ноу-хау», то распространением рыночной идеологии. Однако в

этих странах не было капиталистических предприятий, и плановому хозяйству ничего не угрожало. Капиталистические предприятия казались крохотными островками в море централизованного планирования.

Страны государственного социализма не были частью мировой системы капитализма. Для капитализма характерны производство для рыночного обмена ради извлечения прибавочной стоимости, конкуренция капиталов, и, как следствие, постоянное накопление капитала за счет эксплуатации труда. Классовый конфликт является движущей силой социальных изменений в капиталистическом обществе. В обществе советского типа прибавочная стоимость тоже производилась, но системе производства активизировала не конкуренция капиталов (так как предприятия не имели хозяйственной самостоятельности и не стремились к максимизации прибыли); не производилась меновая стоимость, поскольку не существовало принципиально важного элемента — свободного рынка для товаров и капиталов; функционирования денег (как это происходит при современном капитализме) также не было, отсутствовали финансовые институты и банки. Надстроечные институты (такие, как идеология и руководящая коммунистическая партия) не являются предметом рассмотрения в нашей статье, но и они не способствовали развитию капиталистических форм эксплуатации и накопления. Таким образом, условия, в которых прибавочная стоимость извлекалась в странах социализма, значительно отличались от условий современного капитализма.

Чтобы интегрировать экономики социалистических стран в мировую хозяйственную систему, потребовались не количественные, а качественные изменения. Рассуждения сторонников миросистемной теории о том, что при трансформации происходит замена одного капитализма другим, — неверны. Ибо для превращения государственного социализма в рыночный капитализм понадобилось создание капиталистической экономики и капиталистической надстройки, а также класса капиталистов. Здесь мы не можем останавливаться на движущих силах этого процесса. Для этого потребовалось бы рассмотреть подспудное влияние культурной глобализации, в частности распространение потребительской этики, возникновение «приобретательского» класса, озабоченного капитализацией своих квалификационных преимуществ на рынке труда, и административного класса, сумевшего превратить управленческие полномочия в собственность на основной капитал. Наконец, следовало бы принять во внимание внешнеполитические факторы, в частности глобальный политический класс.

Влияние глобализации на переход к рынку и приватизации

После 1989 г. движение к рынку и частной собственности заметно повлияло на параметры внешней торговли иностранных инвестиций и место посткоммунистических стран в глобальном мировом порядке.

Глобализацию в позитивном плане обычно рассматривают как составную часть победы либерализма и демократии. Глобализация с этой точки зрения расширяет возможности людей благодаря повышению благосостояния, развитию коммуникаций (путешествия, информационные сети) и культуры. Сторонники других точек зрения оспаривают это суждение и утверждают, что глобализация имеет негативные коннотации: глобальные корпорации и политические организации ослабляют индивидов и ответственность государств, потому что процессы управления, прежде подлежащие демократическому контролю, становятся сферами автономного (и не подотчетного) принятия решений транснациональными организациями. Возникают асимметричные отношения между центром — развитыми в промышленном и военном отношениях странами — и периферией.

В данной статье мы затронем лишь некоторые хозяйственные вопросы. Чтобы оценить глобальное присутствие бывших стран государственного социализма, сконцентрируем внимание на уровнях прямых иностранных инвестиций и на формировании транснациональных компаний. Открытость глобальному миру также измеряется на основе исследования рыночной капитализации предприятий и перечня компаний, чьи акции представлены на зарубежных фондовых рынках. Кроме того, транснациональные влияния оцениваются в терминах иностранных инвестиций, среди которых: доля этих инвестиций в валовых капиталовложениях; величина добавленной стоимости, произведенная иностранными компаниями; доля занятых в иностранных компаниях от совокупного объема занятых в национальной экономике. Наконец, мы выясним, как изменилось место посткоммунистических стран в мировом порядке с их включением в мировой рынок.

Прямые иностранные инвестиции

Освобождение от оков государственного социализма привело к переориентации торговли и потоков инвестиционного капитала. Направленные вовне и вовнутрь инвестиционные потоки отражают открытость экономики для покупки приватизированных активов иностранцами, а также сложившиеся торговые связи и возможности для выгодного сотрудничества. Между 1989 и 1994 гг. Венгрия вышла на первое место по общему объему прямых иностранных инвестиций, который составил 6316 млн. долларов (558 долларов на душу населения), за ней следовали Россия с объемом в 3558 млн. долларов (20 долларов на душу населения), Чешская Республика (соответственно 2820 млн. долл. и 242 долл.), Польша (1365 млн. долл. и 28 долл.) и Украина (498 млн. долл. и 4 долл. на душу населения) [24, p. 119].

Венгрия по объемам ПИИ на душу населения продолжала обгонять все восточноевропейские страны. За 1989–1998 гг. Венгрия получила 1652 долларов инвестиций на душу населения, на втором месте шла Чехия — 968, и далее Эстония — 947, Латвия — 634 и Словения — 596.

Украина получила всего 54 долларов на душу населения, а Россия — 60.

Величину принадлежащей иностранным компаниям собственности можно выразить через долю ввозимых ПИИ в валовом внутреннем продукте (ВВП). Из всех посткоммунистических стран только Эстония, Венгрия, Чехия и Молдова по этому показателю обгоняли развивающиеся страны. Возможно, это было связано с «разовой» приватизацией государственных предприятий и приобретением их иностранными компаниями. А вот по объемам вывезенных инвестиций страны Центральной и Восточной Европы заметно отставали от развивающихся стран.

Таблица 6

Прямые иностранные инвестиции в экономике некоторых стран в 2001 г.

Страны	Суммарный объем ввезенных ПИИ, млн. дол.	Доля ввезенных ПИИ в ВВП, %	Суммарный объем вывезенных ПИИ, млн. \$	Доля вывезенных ПИИ в ВВП, %
Беларусь	1412	11,9	18	0,2
Украина	4615	12,1	129	0,3
Россия	21795	7,7	14412	4,7
Молдова	609	35,7	19	1,5
Эстония	3155	53,2	429	5,2
Чехия	26764	42,6	832	1,5
Венгрия	23562	43,4	4377	4,5
Все развивающиеся страны (без Китая)	1786057	30,6	748486	13,9

Источник: [25, p. 312–317, 335–336].

Транснациональные корпорации

Говоря о проникновении зарубежных компаний в страны государственного социализма, мы отмечали, что иностранных корпораций и дочерних предприятий в самом начале посткоммунистического периода было очень немного. В 1991 г., с учетом размеров национальных экономик, Венгрия и Польша имели наибольшее присутствие иностранных компаний и их филиалов: в Венгрии насчитывалось 66 материнских компаний и 2140 филиалов, в Польше соответственно 58 и 2168. Во всех странах СНГ имелось всего лишь 68 материнских корпораций и 2296 филиалов. По мировым масштабам это очень немного. В развитых странах количество транснациональных корпораций исчисляется тысячами (в 1991 г. в США их было 3800, в Германии 6984), а вместе с дочерними компаниями — десятками тысяч. В некоторых странах, например, Германии, Бразилии и Китае филиалов иностранных компаний насчитывалось более, чем во всех странах

государственного социализма вместе взятых.

Хотя в дальнейшем число ТНК в бывших странах государственного социализма значительно увеличилось, по открытости своих экономик они сильно отставали от мирового уровня. Если во всем мире было зарегистрировано 64592 тыс. ТНК и 851167 тыс. их зарубежных филиалов, то в шести самых открытых экономиках Центральной и Восточной Европы в период с 1994 по 2002 гг. действовали лишь 850 компаний, а во *всех* странах Центральной и Восточной Европы было открыто 255442 филиала зарубежных компаний (табл. 7).

Таблица 7

Численность материнских корпораций и филиалов иностранных компаний в принимающих странах с 1994 по 2002 гг.

Принимающие страны	Материнские корпорации	Филиалы иностранных компаний
Центральная и Восточная Европа	850	255442
Болгария	26	7153
Чешская Республика	660*	71385
Венгрия	-	26433
Польша	58	35840
Беларусь	-	393
Украина	-	7362
Россия (1994)	-	7793
Албания	-	2422
Румыния	20	83934^
Словакия	-	5560
Словения	-	1655
Хорватия	70	353
Литва	16	1,893
Латвия	-	193
Эстония	-	3,066
Для сравнения		
Турция (1995)	357	136
Великобритания	3208	8609
Германия	8522	13267
Бразилия	1225	8050
Китай	379	363885
Весь мир	64592	851167

* Эти цифры кажутся неестественно высокими, однако они приведены в [25, р. 272]. Большое число материнских корпораций в Чешской Республике, вероятно, объясняется разделом бывшей Чехословакии.

Правда, приведенные данные подлежат уточнению. Они неполно отражают ситуацию в странах бывшего СССР, а неправдоподобно большое количество материнских корпораций в Чешской Республике можно объяснить ошибкой двойного учета, возникшей в результате раздела бывшей Чехословакии. Среди мировых ТНК мало компаний,

образовавшихся после краха государственного социализма. После распада СССР новые экспортно-ориентированные компании, такие как Лукойл (ставшая теперь крупнейшей российской ТНК), старались выйти на мировой уровень, однако поначалу их возможности были ограничены. Российское правительство при Б. Ельцине зафиксировало ограничения для иностранных акционеров российских стратегических компаний (например, первоначально иностранцы могли владеть не более 15% акций российских нефтяных компаний), и государство в разных формах владело (и до сих пор владеет) крупными пакетами акций. Первые пять и девятнадцать из пятидесяти самых крупных по рыночной стоимости капитала российских компаний сосредоточены в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) [26, с. 93–96].

В списке «Файненшл Таймс» за 2003 г. 500 крупнейших (по рыночной стоимости основного реального капитала) компаний мира [27] больше всего американских — 240, потом следует Япония — 48 компаний. Россия в этом списке представлена пятью компаниями, и все они принадлежали ТЭК: «Юкос» (144 место), «Газпром» (169), «Сургутнефтегаз» (280), «Лукойл» (294), «Сибнефть» (375). Более в этом списке не было ни одной компании из бывших социалистических стран. Если мы обратимся к списку журнала «Форчун», включающему 500 компаний, получивших самый крупный годовой доход [28], то найдем 11 китайских, 33 британских, 88 японских и опять более всего американских компаний — 197; от бывших социалистических стран — Россия, представленная двумя компаниями: «Газпромом» (236 место, размеры прибыли не указаны) и «Лукойлом» (422 место, по размерам прибыли — 74 место). Даже среди 500 крупнейших (по рыночной стоимости основного реального капитала) европейских компаний только десять представляют бывшие социалистические страны: «Телекоммуникация Польша» (170 место), «Сургутнефтегаз» (214), «Лукойл» (231), «Газпром» (232), «Чески телеком» (310), «Матав» (Венгрия, 326), Юкос (336), «Объединенная энергия» (383), «Мобильные ТелеСистемы» (464), PKN «Orien» (Польша, 482).

Среди крупнейших по произведенной добавленной стоимости компаний мало таких, которыми представлены бывшие социалистические страны. Из 300 европейских компаний, ведущих по этому показателю, российских только три: «Сбербанк», «Газпром» и «Лукойл» (табл. 8); в двух из них государство имело в собственности или контролировало значительную долю акций, а в третьей — «Сбербанке» — владело контрольным пакетом (к 2003 г. значительная часть государственных акций «Лукойла» была продана). Из других бывших стран социализма в этом «списке трехсот» есть только «Телекоммуникация Польша». Общий объем добавочной стоимости, произведенной указанными российскими компаниями, составлял около половины добавленной стоимости «Шелл», и по этому показателю российские компании были на одном

уровне с бельгийскими (табл. 8).

Таблица 8

Объемы и занимаемое место по величине добавленной стоимости некоторых компаний, 2000–2001 гг.

Компания	Ранг	Добавленная стоимость, млн. £
«Даймлер Крайслер»	1	27117
«Шелл»	2	25663
«Газпром»	31	8200
«Лукойл»	69	4531
«Телекоммуникация Польша»	175	1746
Все компании		1080752
Все российские компании		13791
Все бельгийские компании		13523

Источник: Value Added Scoreboard / Dept. of Trade and Industry. London, 2002. P. 90.

Зарубежные активы

ТНК бывших стран социализма владеют гораздо меньшими зарубежными активами по сравнению с западными. К числу российских компаний, имеющих самые крупные зарубежные активы, относятся «Лукойл» и «Новошип»: 4189,0 и 963,8 млн. долл. соответственно [25, p. 112]. Для сравнения укажем, что объем зарубежных активов крупнейшей компании мира «Водафон» составляет 221238 млн. долл., а «Дженерал электрик» с 159168 млн. долл. занимает второе место [25, p. 86]. Среди крупнейших компаний, принадлежащих странам Центральной и Восточной Европы, также фигурировали «Латвийское пароходство», «Приморское пароходство» (Россия), «Хрватска электроприреда» (Хорватия), Группа «Горенье» (Словения), «Дальневосточное пароходство» (Россия), Группа «Подравка» (Хорватия) и «Атлантска Пловидва» (Хорватия).

Рыночная капитализация фондов: профили стран

Степень, в которой компании имеют транснациональное присутствие, и их открытость для внутренних и иностранных инвесторов в большой мере зависят от рыночной капитализации их фондов. Это наиболее характерно для англо-американских компаний и наименее — для немецких и японских. Данные в табл. 9 позволяют сравнить рыночную капитализацию компаний стран, где расположены фондовые биржи, с капитализацией компаний латиноамериканских и европейских стран.

Отметим ранний старт Венгрии и Польши в движении к рыночной капитализации. Все страны между 1990 и 1999 гг., включая западные, имели быстрый рост по этому показателю, особенно Китай и Бразилия. К 1999 г. восточноевропейские страны в целом находились примерно на одном уровне с Бразилией, однако процессы шли неравномерно: Россия и Украина сильно отставали от среднего уровня восточноевропейских

стран, тогда как Венгрия и Эстония его обгоняли. В целом фондовый рынок был гораздо менее развит, чем в ведущих капиталистических странах — Великобритании, США и Японии.

Таблица 9

Рыночная капитализация

Страна	Процент от ВВП		Количество зарегистрированных на фондовых биржах национальных компаний
	1990 г.	1999 г.	
Великобритания	85,9	203,4	1945
США	53,2	181,2	7651
<i>Восточная Европа:</i>			
Литва	0	10,7	54
Польша	0,2	19,1	225
Россия	0	18	249
Украина	0	2,9	139
Румыния	0	2,6	5555
Венгрия	1,5	33,7	60
Чехия	0	22,2	131
Эстония	0	12,7	64
Другие страны			
Китай	0,5	33,4	1086
Германия	22,2	67,8	933
Япония	98,2	104,6	2470
Турция	12,6	60,7	315
Бразилия	3,5	30,3	459
Латинская Америка	7,7	29,7	1938
Страны-члены Европейского валютного союза	22	84	3880

Источник: World Bank. World development indicators, 2001. P. 278–280.

Еще одним показателем включения в мировое хозяйство компаний, основанных после распада коммунистической системы, может служить размещение их акций на западных фондовых биржах (ФБ). Для размещения акций компании должны удовлетворять определенным юридическим и финансовым требованиям, которые повышают доверие и открывают возможности для привлечения инвестиций. В табл. 10 содержится численность компаний-эмитентов, зарегистрированных на Лондонской и Нью-Йоркской фондовых биржах в 2003 г. На Лондонской ФБ в июне 2003 г. было зарегистрировано 40 компаний из стран Центральной и Восточной Европы. На Нью-Йоркской ФБ всего было зарегистрировано 472 иностранных компании, и только шесть из бывших соцстран Центральной и Восточной Европы. Таким образом, и на фондовых биржах присутствие бывших стран социализма весьма незначительно. Крупнейшая экономика России в Лондоне была представле-

на тремя компаниями ТЭКа, а в Нью-Йорке — пятью компаниями ТЭКа, телекоммуникациями и производством пищевых продуктов. Присутствие Китая и Бразилии было более значительным.

Таблица 10

Численность эмитентов, зарегистрированных на Лондонской и Нью-Йоркской фондовых биржах*

Страны	Лондонская ФБ	Нью-Йоркская ФБ
<i>Бывшие страны социализма</i>		
Литва	1	0
Польша	11	0
Россия	3	5
Румыния	1	0
Венгрия	4	1
Чехия	3	0
Эстония	1	0
Хорватия	1	0
<i>Другие страны</i>		
Китай (без Гонконга)	5	14
Япония	23	19
Турция	9	1
Бразилия	0	32
Великобритания	2737	52

* На Лондонской фондовой бирже Россия представлена акциями трех компаний — «Татнефти», «Газпрома», «Лукойла». Польские компании представляют больше отраслей: СМИ, банки (3), продажу автомобилей, добычу полезных ископаемых, строительство, фармацевтику, нефтегазовую отрасль, компьютерные софт-технологии, телекоммуникацию. Чехия представлена телекоммуникационными компаниями (2) и банками, Венгрия — компьютерными услугами, строительством, химией (2), Литва и Эстония — телекоммуникацией, Румыния — банками, Хорватия — фармацевтикой, Китай — нефтяной, добывающей и энергетической (2) отраслями, а также строительством. На Нью-Йоркской фондовой бирже Китай представлен компаниями нефтяной, нефтехимической, химической, газовой и угольной отраслей (6), транспорта (3), связи (2) и компаниями по производству электроэнергии и алюминия, Венгрия — телекоммуникационными, Россия — нефтегазовыми и телекоммуникационными компаниями, а также производством пищевых продуктов.

Источник: сайты Нью-Йоркской (www.nyse.com) и Лондонской ФБ (www.londonstockexchange.com).

Влияние глобализации

Индекс транснациональности хорошо демонстрирует степень включенности стран в мировое хозяйство. Он рассчитывается как средняя величина четырех показателей: притока ПИИ в процентах от валового вложения в основной капитал за предшествующие три года, процентной доли ПИИ от ВВП, процентной доли в ВВП произведенной иностранными компаниями добавленной стоимости и процентной доли

занятых в иностранных компаниях от общей занятости.

Высокое значение индекса показывает сильную экономическую зависимость от других стран. Как видно из табл. 11, в 1999 г. показатель США (8,2 %) был ниже, чем Великобритании (14,5 %), а самый низкий показатель среди развитых стран принадлежал Японии — 0,6 %. Как можно предполагать из изложенного выше, Россия находилась в нижней части списка (4,6 %) и вместе с Украиной (4,8 %) имела показатель, по уровню сопоставимый с показателем Турции. В гораздо большей зависимости была Венгрия (27,6 %) и Чехия, которая (17,6 %) обгоняла даже Китай (14,4 %). А вот Гонконгу (Китай) из-за непропорционально большого притока ПИИ принадлежал показатель 98,4 %.

Таблица 11

Индекс транснациональности в 1999 г.	
Страны	Значение индекса
Япония	0,6
США	8,2
Германия	10,6
Китай	14,4
Чехия	17,6
Украина	4,8
Россия	4,6
Турция	4,1
Венгрия	27,6
Гонконг (Китай)	98,4

Источник: [25, р. 275].

Очевидно, что посткоммунистические страны осуществили продвижение внутрь экономической системы мирового капитализма, но они входят в нее не как члены центра, а как остающиеся на периферии. Некоторые центральноевропейские страны сильно зависят от ТНК в том, что касается инвестиций, дохода и занятости.

Привело ли вступление в мировое хозяйство к росту благосостояния граждан? Программой развития ООН (United Nations Development Program) разработан индекс развития человеческих ресурсов (РЧР). При расчете этого индекса учитывается ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, средняя продолжительность школьного обучения и реальная покупательная способность (по паритету покупательной способности — ППС). В табл. 12 показано, как изменилось положение бывших социалистических стран между 1987 и 2000 гг. по сравнению с некоторыми развитыми странами. Положение бывших социалистических стран ухудшилось не только по показателям валового национального дохода, но и по развитию человеческих ресурсов. Более того, при государственном социализме ранг по индексу развития человеческих ресурсов во многих

странах превышал ранг по уровню ВВП, а за посткоммунистический период положительная разница между этими двумя показателями сократилась. Например, в 1987 г. СССР занимал двадцать девятое место по объему ВВП и двадцать пятое по индексу РЧР.

Таблица 12

Человеческие ресурсы в странах Центральной и Восточной Европы

Страна	Место по ВВП на душу населения	Место, которое занимает страна по развитию человеческих ресурсов (РЧР)				Разница между местом по РЧР и местом по ВВП* на душу населения**
	1987	1987	1990	1994	2000	2000
Албания	69	46	49	102	92	17
ГДР	15	20				
Венгрия	43	29	28	48	35	8
Польша	47	32	32	58	37	16
ЧССР	28	24				
Чехия			27	39	33	6
Словакия			27	42	36	10
Словения			34	35	29	0
СССР	29	25				
РФ			37	67	60	-2
Украина			45	95	80	22
Эстония			34	71	42	6
Беларусь			38	62	56	7
Казахстан			54	93	79	-1
Грузия			49	105	81	34
Китай	108	64	101	108	96	0
Япония	4	1	1	7	9	2
США	2***	18	6	4	6	-4
Великобритания	17	9	10	15	13	7
Германия	10	11	12	19	17	-2

* Заметьте, что хотя РЧР в 1987 г. сравнивался с показателем валового национального продукта (ВВП), а в 2000 г. — валового внутреннего продукта (ВВП), это не сильно повлияло на занимаемые странами места и не мешает сравнению. Поскольку методика расчета индекса и число обследуемых стран изменялись с течением времени, приведенные данные не подлежат строгому сравнению и показывают лишь общую тенденцию.

** Положительная величина показывает, что страна по РЧР занимает более высокое место, чем по показателю ВВП.

*** В 1987 г. первое место занимала Швейцария.

Источники: Доклады «Human Development Report» за 1990, 1992, 1993, 1994, 1997 и 2002 гг. (New York; Oxford: Oxford University Press). В докладах обычно публикуются данные за два предшествующих года.

Из стран бывшего СССР по индексу РЧР Украина и Грузия в 1990 г. оказались в пятом десятке, а Россия в 2000 г. — на шестидесятом месте, причем разница между местом по РЧР и местом по ВВП ста-

ла отрицательной (-2). Украина к 2000 г. по индексу РЧР опустилась до восьмидесятого места, но разница осталась положительной (+22). В центральноевропейских странах индекс РЧР тоже постоянно снижался. Ни в одной стране не произошло улучшения по сравнению с уровнем 1987 г., хотя разница между показателями РЧР и ВВП остается положительной, вероятно, благодаря наследию социалистической системы образования и здравоохранения. Переход к рыночной экономике привел к снижению уровня человеческого развития в большинстве стран Восточной и Центральной Европы (и в Китае). В терминах миросистемной теории все эти страны перешли из зоны полупериферии в зону периферии.

Выводы

Теории миросистемы и государственного капитализма неверны в той части, где в них утверждается, что страны государственного социализма были частью мировой капиталистической системы до реформ, начавшихся после 1986 г. Транснациональные корпорации напрямую не играли сколько-нибудь значимой роли в процессах трансформации, а политическая структура государственного социализма мешала формированию класса капиталистов. В этих странах не было класса капиталистов, и поэтому его нужно было создавать по мере перехода к капитализму. Если до 1989 г. глобализация и подталкивала к реформе, то ее влияние было культурным (например, культура/идеология консумеризма, которая нами здесь не рассматривается) и психологическим, а не экономическим. После краха системы государственного социализма мировой капитализм достиг более значительных успехов в странах Центральной, чем в странах Восточной Европы.

Роль ТНК посткоммунистических стран в мировом хозяйстве продолжает оставаться ограниченной. Эти страны, по сравнению с промышленными странами «центра», утратили былые позиции. Только самая большая по размерам экономика России заметна в мировом масштабе, однако международное присутствие российских компаний очень незначительно и сводится к нескольким крупным предприятиям ТЭКа.

Бывшие страны государственного социализма различаются по структуре капитала. Чехия и Венгрия интегрированы в экономики соседних стран и сильно зависят от прямых иностранных инвестиций в образовании капитала и обеспечении занятости населения. Россия стала страной с гибридной экономикой: с обширным экспортирующим сырьевым сектором и переживающей упадок неразвитой промышленностью. Если сырьевой сектор постепенно интегрируется в мировое хозяйство, и в нем возникают крупные ТНК, то промышленность все более приобретает экономические признаки, характерные для развивающихся стран. Включение в систему мирового рынка привело к деградации человеческого капитала, особенно на Украине, в Грузии, Казахстане и России. Даже более экономически успешные страны Центральной Европы — Чехия и Венгрия — утратили былые позиции в мировом экономическом порядке, а страны бывшего СССР

занимают все более периферийное положение в мировой системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Held D., McGrew A.* The end of the Old World order? Globalisation and the prospects for World Order // Review of International Studies. 1998. Vol 24. No. 5.
2. *Hirst P., Thompson G.* Globalisation in question. Oxford: Polity Press, 1999.
3. *Sklair L.* The Transnational capitalist class and global capitalism // Political Power and Social Theory. 1998. Vol. 12.
4. *Wallerstein I.* The capitalist world economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
5. *Chase-Dunn Ch.* Socialist states in the world system. Beverly Hills: Sage, 1982.
6. *Boswell T., Chase-Dunn Ch.* The spiral of capitalism and socialism. London; Boulder: Lynne Rienner, 2000.
7. *Frank A.G.* Crisis in the world economy. New York; London: Holmes & Meier; Heinemann, 1980.
8. *Frank A.G.* Long live transideological enterprise: The socialist economies in the capitalist international division of labor // Review. 1977. Vol. 1. No. 1.
9. *Levinson Ch.* Vodka Cola. Horsham: Biblos, 1980.
10. *Taylor P.J.* The way the modern world works: World hegemony to world impasse. Chichester; New York: John Wiley, 1996.
11. *Binns P., Cliff T. Harman Ch.* Russia: From workers' state to state capitalism. London: Bookmarks Press, 1987.
12. *Callinicos A.* The revenge of history: Marxism and the East European revolutions. Cambridge: Polity Press 1991.
13. *Resnich S.A., Wolff R.D.* Class theory and history. New York; London: Routledge, 2002.
14. *Harman Ch.* The storm breaks // International Socialism. 1990. No. 46.
15. United Nations. Economic survey of Europe in 1975. New York, 1975.
16. *Wilczynsky J.* The economics and politics of East-West trade. London: Macmillan 1969.
17. *McMillan C.* Multinationals from the Second World. London: Macmillan, 1987.
18. Socialist Countries' enterprises abroad: New trends // CTC Reporter. 1987. No. 24.
19. *Sklair L.* Globalisation. Oxford: Oxford University Press, 2002.
20. *Matonyi J.* The legal framework for joint ventures in Hungary // CTC Reporter. 1987. No. 23.
21. *Nawrocki I.* Foreign enterprises in Poland: Ten years of experience // CTC Reporter. 1987. No. 24.
22. Economic Commission for Europe. East-West joint ventures news letter. 1989. № 3.
23. *Gutman P.* The opening of the USSR to foreign capital // The Soviet Union and Eastern Europe in the global economy / Ed. by M Lavigne. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
24. Economic Bulletin for Europe. New York: U.N., 1994. Vol 46.
25. World investment report 2002: Transnational corporations and export competitiveness / UNCTAD, United Nations. New York, 2002.
26. 200 крупнейших компаний России // Коммерсант-рейтинг. 2003. No. 1.
27. FT Global 500 // Financial Times. 2003. May 28.
28. Fortune (European edition). 2002. No. 15. August 19.